

Презумпции в механизме защиты гражданских прав

Аннотация. В статье исследуется вопрос о применении презумпций в рамках реализации мер по защите нарушенных гражданских прав.

На основе авторского понимания презумпций и их значения в формировании правовой определенности предлагается решение проблемы правовой идентификации презумпций в механизме правового регулирования. Критически оцениваются известные в юридической науке подходы к пониманию презумпций в качестве правовых норм и аналогов юридических фактов. Предлагается рассматривать презумпции как метамодели правовых норм, существующие наряду с правовыми предписаниями — основными моделями правовых норм.

Особое внимание уделяется вопросу системного применения материальных и процессуальных презумпций в динамике механизма защиты нарушенных гражданских прав. С этой целью анализируются аспекты установления правонарушений и фактор инициативы защиты гражданских прав. Исследуется вопрос о выборе способа защиты и его последующей реализации в рамках судебной и административной форм защиты, а также в процессе самозащиты гражданских прав.

Раскрывается влияние принципов защиты гражданских прав на применение презумпций в механизме защиты гражданских прав.

Ключевые слова: презумпция, предположение, правовая неопределенность, юридический факт, структура правовой нормы, юридическая конструкция, правовая модель, метамодель, механизм защиты гражданских прав, принципы защиты гражданских прав.

DOI: 10.17803/1994-1471.2018.94.9.126-132

Установление места любого правового явления (в том числе презумпций) в структуре и системе права предполагает исследование различных аспектов его существования. Это природа явления, его функции, условия и особенности применения в конкретных обстоятельствах, возможные сферы взаимодействия с иными элементами системы и характер такого взаимодействия, а также многие другие аспекты.

В настоящее время содержание права, его макро- и микромир (отрасли права, правовые институты, отдельные нормы и др.) изучены весьма обстоятельно. Однако считать этот процесс завершенным нельзя. Вопросы функционирования отдельных правовых явлений возникают постоянно. Но ответы на них зачастую не могут быть получены в силу идеологических разночтений, несовпадающего правопонима-

© Булаевский Б. А., 2018

* Булаевский Борис Александрович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
bboulaevski@rambler.ru
125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

ния, инерции суждений правоприменителя в рамках устоявшейся «системы координат»¹.

При этом «теоретико-политические проблемы» трансформируются в проблемы практические — проблемы выбора средств и способов защиты нарушенных прав, а также в иные проблемы правовой определенности. Не является исключением в этом смысле и сфера защиты гражданских прав.

Конечно, придуманы такие средства, как толкование и аналогия, все чаще в правоприменении вспоминают о справедливости и разумности, но эти средства не всегда и не сразу способны предложить компромиссные решения для динамично развивающихся социальных связей (пожалуй, самый наглядный пример — виртуальная реальность, осознание и принятие которой традиционным правом явно затянuloсь).

К общему благу развитие права, признающего в качестве «первоосновы» правовую норму, происходит не только по пути установления видового многообразия норм, но и по пути изучения их структуры и взаимодействия. На этом втором пути ключевой становится категория юридической конструкции, которая в макромире правовых норм предстает как их совокупность, а в микромире — в форме метамodelей и других структурных элементов.

Принципиально и то, что в своем действии право не обходится одними лишь нормами. Даже в рамках механизма правового регулирования правовые нормы «оживают» лишь при наличии определенных юридических фактов. А одни и те же правовые цели могут достигаться по-разному.

Например, факт смерти человека при определенных обстоятельствах весьма просто выполняется в праве посредством применения института объявления гражданина умершим, основанного на предположении о смерти. И оказывается, что механизм права может работать, достигая нужного результата, без соответствующего факта. Если не рушить известную «систему координат», то резонно допустить, что необходимый правовой результат может быть достигнут в силу различных обстоятельств. Как следствие, каждое из таких обстоятельств (либо их совокупностей) будет позиционироваться как самостоятельный юридический факт (либо состав юридических фактов). В нашем примере факт смерти оказывается заменен составом юридических фактов, служащих условиями применения нормы, основанной на презумпции. Иными словами, речь идет о другой норме, других фактах и другом правоотношении (сродни двум сценариям для экранизации одного произведения).

В специальных источниках в связи со сходными случаями применения права обсуждалась идея о презумпциях, выполняющих роль юридических фактов, когда презумпции могут заменять или представлять собою юридические факты². Идея хорошая для построения версий, но не позволяющая ответить на вопрос о природе презумпций, поскольку любая презумпция нормативна³, а «правоотношения из закона», как известно, не более чем устоявшееся словопотребление⁴.

На этом фоне особо привлекательной представляется идея об отождествлении презумпций

¹ См. об этом, в частности, подборку работ Н. М. Коршунова о конвергенции частного и публичного права: *Коршунов Н. М.* Избранные труды. М.: Академия Генеральной прокуратуры РФ, 2016. С. 24—45; *Синюков В. Н.* Системная методология и закономерности правового регулирования // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2017. № 4. С. 42—51.

² См., например: *Бабаев В. К.* Презумпции в советском праве. Горький: Горьковская высшая школа милиции МВД СССР, 1974. С. 72; *Иоффе О. С., Шаргородский М. Д.* Вопросы теории права. М.: Госюриздат, 1961. С. 262.

³ Критику существования так называемых «договорных презумпций» см.: *Булаевский Б. А.* Понимание презумпций как основа их эффективного применения (в поиске гражданско-правовых особенностей) // Журнал российского права. 2014. № 5. С. 48—55.

⁴ См., например: *Красавчиков О. А.* Юридические факты в советском гражданском праве // Красавчиков О. А. Категории науки гражданского права. Избранные труды: в 2 т. М.: Статут, 2005. Т. 2. С. 239—241.

с правовыми нормами⁵. Однако при внимательном рассмотрении оказывается, что, во-первых, нормы права не являются единственно возможными формами существования правовой материи⁶ и, во-вторых, отражая определенные правовые явления, нормы права не сливаются с такими явлениями и, следовательно, не должны отождествляться с ними⁷.

Вместе с тем вполне уместно вести речь о так называемых презумптивных нормах — нормах, содержание которых сформировано на основе презумпции, где презумпция — юридическая конструкция — метамодель, структурный элемент основной модели — правового предписания⁸.

В виде модели правового явления (в нашем примере — модели юридического факта)⁹ презумпция применяется там, где имеется неопределенность относительно факта существования тех или иных значимых для права явлений. Именно неопределенность относительно юридического факта (а равно иных правовых явлений в рамках конкретных правоотношений) есть принципиальное обстоятельство для уяснения общего назначения применения презумпций¹⁰.

Особого внимания заслуживает применение презумпций в механизме защиты гражданских прав. Его оценка, наряду с пониманием природы и назначения презумпций, а также основ их применения, предполагает как минимум уяснение условий и порядка функционирования механиз-

ма защиты гражданских прав. Не обойтись и без соотнесения применения презумпций с принципами защиты гражданских прав, а также с особенностями реализации различных прав.

Что касается механизма защиты гражданских прав, то, как представляется, его понимание охватывает, с одной стороны, алгоритм (модель) применения способов защиты гражданских прав, а с другой — систему отношений, основанных на применении способов защиты гражданских прав.

Соответствующий алгоритм составляет элемент содержания правовых предписаний, а реализация последних возможна лишь в связи с определенными юридическими фактами — правонарушениями.

При этом основанием защиты нарушенных прав может служить лишь подтвержденный заинтересованными лицами факт правонарушения, а не предположение о нем. Как известно, за изъятиями, установленными законом, лицо, участвующее в деле в рамках судебной защиты нарушенных прав, должно доказать те обстоятельства, на которые оно ссылается как на основания своих требований (ч. 1 ст. 65 АПК РФ; ч. 1 ст. 56 ГПК РФ). Принятие судом иска до подтверждения (доказательства) соответствующих обстоятельств связывается не с неизвестной отечественному правопорядку презумпцией правонарушения, а с процессуальной презумпцией добросовестности лица, обращающегося в суд за защитой¹¹.

⁵ Иногда даже отмечается, что учение о классических опровержимых презумпциях со временем превратилось в общее учение о диспозитивных нормах. См.: Энциклопедический словарь / изд.: Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. СПб., 1898. Т. 25 : Праяга — Просрочка отпуска. С. 53.

⁶ См. об этом подробнее: *Алексеев С. С.* Теория права: поиск новых подходов : учебное пособие. Екатеринбург, 2000. С. 47—50.

⁷ См.: *Булаевский Б. А.* Вопросы общей теории правовых презумпций : монография. М., 2012. С. 23—24.

⁸ См. подробнее о моделях и метамоделях: *Хохлов С. А.* Техника договорной работы // *Хохлов С. А.* Избранное. М. : Статут, 2017. С. 178—179.

⁹ Применительно к юридическим фактам М. А. Рожкова предложила именовать такую модель «правовой моделью обстоятельства», последовательно придерживаясь методологически верного вывода о необходимости разграничения понятий «юридический факт» и «правовая модель обстоятельства» (*Рожкова М. А.* Теории юридических фактов гражданского и процессуального права: понятия, классификации, основы взаимодействия : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010. С. 10).

¹⁰ См. об этом подробнее: *Булаевский Б. А.* Презумпции как средства правовой охраны интересов участников гражданских правоотношений : монография. М. : Инфра-М, 2013. 240 с.

¹¹ См. об этом: *Булаевский Б. А.* Презумпции в общих правилах об ответственности за нарушение обязательств // *Lex Russica.* 2017. № 5. С. 38—45.

Материально-правовые презумпции, в свою очередь, в подобных случаях нередко определяют нормальное функционирование механизма защиты нарушенных прав. Достаточно вспомнить отношения по владению вещами, для большинства из которых, по меткому замечанию Р. Иеринга, решающей оказывается видимость собственности («...Владение вещами есть реальность или видимость собственности...»¹²), лежащая в основе соответствующей презумпции. Посягательство на подобные отношения позиционируется как правонарушение, даже в отсутствие у владельца вещи права на нее. Происходит это не в силу предположения о правонарушении, а в силу нормативного запрета посягать на чужое имущество. Тем самым право защищает не только управомоченных лиц, но и тех, кто не обладает каким-либо правом, но при этом подвергается противоправному посягательству либо в отношении кого создается угроза подобного посягательства. Объектом защиты в таких случаях является фактическое положение лица, социально значимое в контексте стабильности гражданского оборота.

Еще больше поводов для упоминания презумпций привносят случаи неопределенности относительно персоны правонарушителя, его вины и иных обстоятельств, влияющих на реализацию мер защиты нарушенного права.

Помимо факта правонарушения, в механизме защиты гражданских прав едва ли не решающее значение имеет инициатива защиты. Ее внешнее проявление может свидетельствовать как о защите в собственном смысле слова, так и лишь о видимости защиты. Именно такие случаи становятся определяющими при констатации злоупотребления правом на защиту, при оспаривании действий (бездействия) представителя по защите нарушенных прав и в иных подобных ситуациях.

Не менее значимыми в механизме защиты гражданских прав являются выбор способа защиты и его последующая юрисдикционная либо неюрисдикционная реализация.

Сам по себе выбор способа защиты исключает применение каких-либо презумпций. Связывается это с недопустимостью по общему правилу так называемой конкуренции исков, поскольку способ защиты по своему назначению всегда должен быть адекватен нарушению. Вместе с тем обстоятельства, влияющие на выбор способа защиты права, а также характер нарушенного права и последствия нарушения права могут давать основания для предположений. Например, выбор способа защиты вещного права зависит от того, в чьем владении находится спорное имущество. При этом владение может предполагаться вне зависимости от наличия у владельца права на вещь (так, нахождение имущества в квартире дает основание для предположения о его принадлежности хозяину квартиры¹³ без необходимости ссылаться на какие-либо иные обстоятельства, в том числе на его осведомленность об этом).

Реализация конкретных способов защиты гражданских прав — это уже по большей части процедурное действие. Вместе с тем поведение участников юрисдикционных процессов и поведение участников гражданских правоотношений в рамках неюрисдикционной защиты их нарушенных прав может давать достаточные основания для предположений.

Не рассматривая так называемые процессуальные презумпции в качестве специального предмета нашего исследования, ограничимся лишь общим указанием на их широкое признание в гражданском процессе¹⁴ и юрисдикционной деятельности административных органов. Обслуживая процессуальные цели деятельности уполномоченных лиц, такие презумпции

¹² Иеринг Р. Об основании защиты владения. Пересмотр учения о владении : пер. с нем. второго испр. и доп. издания. М., 1883. С. 179.

¹³ См., например: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 ноября 2015 г. № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства». П. 59 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 1.

¹⁴ См., например: Воложин В. П. Юридические предположения в советском гражданском праве и процессе : дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1953 ; Штутин Я. Л. Законные предположения в советском

призваны обеспечить защиту нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов сообразно задачам гражданского и административного судопроизводства, а также задачам юрисдикционной деятельности административных органов.

Широка сфера применения предположений и при оценке поведения участников гражданских правоотношений, реализующих меры самозащиты (по предотвращению вреда, по удержанию вещей, по зачету встречных однородных требований и др.). Например, добросовестность лица, осуществляющего самозащиту нарушенного права, предполагается, пока не доказано, что такое лицо действовало недобросовестно.

Подобные примеры применения презумпций не только объективно обусловлены особенностями природы тех или иных гражданских прав, но и предопределяются принципами их защиты в механизме защиты гражданских прав.

Таковыми принципами, по нашему мнению¹⁵, являются:

- принцип гарантированности защиты нарушенных прав (выражается, в частности, в вариативности форм защиты, доступности и приоритетности судебной защиты, обязательности властных решений по защите нарушенных прав);
- принцип инициативности защиты (проявляется, в свободе усмотрения по защите нарушенных прав и свободе выбора форм защиты);

- принцип соразмерности защиты нарушению права (реализуется в недопущении «конкуренции исков», в исключении неосновательного обогащения и др.);

- принцип определенности пределов защиты (проявляется в установлении временных и иных пределов защиты нарушенных прав с целью обеспечения стабильности гражданского оборота, оптимального сочетания публичных и частных интересов);

- принцип полного восстановления нарушенного права (знаменует цель реализации механизма защиты нарушенного права, служа ориентиром применения допустимых способов защиты нарушенных прав в рамках соответствующих форм защиты).

Реализация указанных принципов совсем не обязательно должна преломляться в той или иной презумпции. Вместе с тем всякое применение презумпции в механизме защиты гражданских прав должно основываться на принципах защиты гражданских прав.

По результатам краткого анализа применения презумпций в механизме защиты гражданских прав можно заключить, что действие механизма защиты гражданских прав сопряжено с комплексной реализацией материально-правовых и процессуальных презумпций. Их применение призвано устранить неопределенность относительно значимых правовых явлений и направлено на достижение целей защиты нарушенных прав.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Алексеев С. С.* Теория права: поиск новых подходов : учебное пособие. — Екатеринбург, 2000. — 250 с.
2. *Бабаев В. К.* Презумпции в советском праве. — Горький : Горьковская высшая школа милиции МВД СССР, 1974. — 124 с.
3. *Булаевский Б. А.* Вопросы общей теории правовых презумпций : монография. — М., 2012. — 132 с.

гражданском процессе // Научн. зап. Киевского гос. ун-та. Т. 13. Вып. 5. Сборник юрид. фак-та. № 7. Киев, 1954 ; *Серигов Ю. А.* Презумпции в гражданском судопроизводстве / науч. ред. В. В. Ярков. М. : Волтерс Клувер, 2008.

¹⁵ Заслуживающими внимания являются и иные классификации. См., например, классификацию принципов защиты гражданских прав, разработанную в проекции системы принципов гражданского права: *Свердлов Г. А., Страунинг Э. Л.* Защита и самозащита гражданских прав : учебное пособие. М. : Лекс-Книа, 2002. С. 19—33.

4. Булаевский Б. А. Понимание презумпций как основа их эффективного применения (в поиске гражданско-правовых особенностей) // Журнал российского права. — 2014. — № 5. — С. 48—55.
5. Булаевский Б. А. Презумпции в общих правилах об ответственности за нарушение обязательств // Lex Russica. — 2017. — № 5. — С. 38—45.
6. Булаевский Б. А. Презумпции как средства правовой охраны интересов участников гражданских правоотношений : монография. — М. : Инфра-М, 2013. — 240 с.
7. Воложанин В. П. Юридические предположения в советском гражданском праве и процессе : дис. ... канд. юрид. наук. — Свердловск, 1953. — 274 с.
8. Иеринг Р. Об основании защиты владения. Пересмотр учения о владении / перевод с немецкого второго исправленного и дополненного издания. — М., 1883. — 183 с.
9. Иоффе О. С., Шаргородский М. Д. Вопросы теории права. — М. : Госюриздат, 1961. — 381 с.
10. Коршунов Н. М. Избранные труды. — М. : Академия Генеральной прокуратуры РФ, 2016. — 308 с.
11. Красавчиков О. А. Юридические факты в советском гражданском праве // Красавчиков О. А. Категории науки гражданского права. Избранные труды : в 2 т. — М. : Статут, 2005. — Т. 2. — 494 с.
12. Рожкова М. А. Теории юридических фактов гражданского и процессуального права: понятия, классификации, основы взаимодействия : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2010. — 418 с.
13. Свердлык Г. А., Страунинг Э. Л. Защита и самозащита гражданских прав : учебное пособие. — М. : Лекс-Книга, 2002. — 208 с.
14. Серигов Ю. А. Презумпции в гражданском судопроизводстве / науч. ред. В. В. Ярков. — М. : Волтерс Клувер, 2008. — 184 с.
15. Синюков В. Н. Системная методология и закономерности правового регулирования // Вестник Московского государственного областного университета. Серия : Юриспруденция. — 2017. — № 4. — С. 42—51.
16. Хохлов С. А. Техника договорной работы // Хохлов С. А. Избранное. — М. : Статут, 2017. — 304 с.
17. Штутин Я. Л. Законные предположения в советском гражданском процессе // Научн. зап. Киевского гос. ун-та. — Т. 13. — Вып. 5. — Сборник юрид. фак-та. — № 7. Киев, 1954. — С. 117—139.
18. Энциклопедический словарь / изд.: Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. — СПб., 1898. — Т. 15 : Прага — Пророчка отпуска. — 492 с.

Материал поступил в редакцию 16 апреля 2018 г.

PRESUMPTIONS IN THE MECHANISM OF CIVIL RIGHTS PROTECTION

BULAEVSKY Boris Aleksandrovich — PhD in Law, Docent, Associate Professor of the Department of Civil Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
bboulaevski@rambler.ru
125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9

Abstract. *The article examines the issue of applying presumptions in the framework of the implementation of measures to protect the violated civil rights.*

Based on the author's understanding of the presumptions and their significance in the formation of legal certainty, a solution to the problem of the legal identification of presumptions in the mechanism of legal regulation is proposed. The approaches known in legal science to understanding presumptions as legal norms and analogues of legal facts are critically evaluated. It is proposed to consider presumptions as metamodels of legal norms that exist along with legal regulations — the main models of legal norms.

Particular attention is given to the issue of systemic application of substantive and procedural presumptions in the dynamics of the mechanism of protection of violated civil rights. To this end, aspects of the determination of offenses and the factor of the initiative to protect civil rights are analyzed. The question of choosing a method of

protection and its subsequent implementation in the framework of judicial and administrative forms of protection, as well as in the process of self-defense of civil rights, is investigated.

The influence of the principles of the protection of civil rights on the application of presumptions in the mechanism of protection of civil rights is revealed.

Keywords: *presumption, assumption, legal uncertainty, legal fact, structure of a legal norm, legal construction, legal model, meta model, mechanism of protection of civil rights, principles of protection of civil rights.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. *Alekseev S. S. Teoriya prava: poisk novykh podkhodov : uchebnoe posobie. — Ekaterinburg, 2000. — 250 s.*
2. *Babaev V. K. Prezumpitsii v sovetskom prave. — Gor'kiy : Gor'kovskaya vysshaya shkola militsii MVD SSSR, 1974. — 124 s.*
3. *Bulaevskiy B. A. Voprosy obshchey teorii pravovykh prezumpitsiy : monografiya. — M., 2012. — 132 s.*
4. *Bulaevskiy B. A. Ponimanie prezumpitsiy kak osnova ikh effektivnogo primeneniya (v poiske grazhdansko-pravovykh osobennostey) // Zhurnal rossiyskogo prava. — 2014. — № 5. — S. 48—55.*
5. *Bulaevskiy B. A. Prezumpitsii v obshchikh pravilakh ob otvetstvennosti za narushenie obyazatel'stv // Lex Russica. — 2017. — № 5. — S. 38—45.*
6. *Bulaevskiy B. A. Prezumpitsii kak sredstva pravovoy okhrany interesov uchastnikov grazhdanskikh pravootnosheniy : monografiya. — M. : Infra-M, 2013. — 240 s.*
7. *Volozhanin V. P. Yuridicheskie predpolozheniya v sovetskom grazhdanskom prave i protsesse : dis. ... kand. yurid. nauk. — Sverdlovsk, 1953. — 274 s.*
8. *Iering R. Ob osnovanii zashchity vladeniya. Peresmotr ucheniya o vladenii / perevod s nemetskogo vtorogo ispravlennoho i dopolnennogo izdaniya. — M., 1883. — 183 s.*
9. *Ioffe O. S., Shargorodskiy M. D. Voprosy teorii prava. — M. : Gosyurizdat, 1961. — 381 s.*
10. *Korshunov N. M. Izbrannye trudy. — M. : Akademiya General'noy prokuratury RF, 2016. — 308 s.*
11. *Krasavchikov O. A. Yuridicheskie fakty v sovetskom grazhdanskom prave // Krasavchikov O. A. Kategorii nauki grazhdanskogo prava. Izbrannye trudy : v 2 t. — M. : Statut, 2005. — T. 2. — 494 s.*
12. *Rozhkova M. A. Teorii yuridicheskikh faktov grazhdanskogo i protsessual'nogo prava: ponyatiya, klassifikatsii, osnovy vzaimodeystviya : avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. — M., 2010. — 418 s.*
13. *Sverdlyk G. A., Strauning E. L. Zashchita i samozashchita grazhdanskikh prav : uchebnoe posobie. — M. : Leks-Knia, 2002. — 208 s.*
14. *Serikov Yu. A. Prezumpitsii v grazhdanskom sudoproizvodstve / nauch. red. V. V. Yarkov. — M. : Volters Kluver, 2008. — 184 s.*
15. *Sinyukov V. N. Sistemnaya metodologiya i zakonomernosti pravovogo regulirovaniya // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya : Yurisprudentsiya. — 2017. — № 4. — S. 42—51.*
16. *Khokhlov S. A. Tekhnika dogovornoy raboty // Khokhlov S. A. Izbrannoe. — M. : Statut, 2017. — 304 s.*
17. *Shtutin Ya. L. Zakonnye predpolozheniya v sovetskom grazhdanskom protsesse // Nauchn. zap. Kievskogo gos. un-ta. — T. 13. — Vyp. 5. — Sbornik yurid. fak-ta. — № 7. Kiev, 1954. — S. 117—139.*
18. *Entsiklopedicheskiy slovar' / izd.: F. A. Brokgauz, I. A. Efron. — SPb., 1898. — T. 15 : Prayaga — Prosrachka otpuska. — 492 s.*